

Светлана Анатольевна Дудко

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
ФГНУ «ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ»
МИНОБРНАУКИ РОССИИ

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Если в большинстве европейских стран дети мигрантов имеют право на получение бесплатного образования наравне с коренным населением до достижения ими 16 лет, причем вне зависимости от статуса родителей, то в России мнения по этому вопросу расходятся и порой возникают острые дискуссии. Одни считают необходимым учить трудовых мигрантов русскому языку и предоставлять право на получение среднего образования всем детям мигрантов. Другие предлагают поберечь российский бюджет и ограничить доступ детей мигрантов в русские детсады и школы.

В главе 1 (статья 5) закона «Об образовании в Российской Федерации» 2013 года записано:

1. В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование.
2. Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Власти РФ считают, что дети мигрантов должны обучаться совместно с российскими детьми, так как отдельное обучение ведет не к интеграции детей иммигрантов в жизнь российского общества, а к их изоляции.

Между тем немалое количество педагогов и политиков поддержали депутата Госдумы, председателя партии «Родина» А.А. Журавлёва, который в октябре 2013 года предложил дополнить закон «Об образовании в Российской Федерации» статьей, в которой было бы указано, что наравне с гражданами России право на бесплатное образование имеют

только дети тех мигрантов, которые смогут подтвердить, что имеют статус российского налогового резидента в течение всего срока пребывания в стране. Автор инициативы предполагает таким образом освободить места в образовательных учреждениях для детей российских граждан и хотя бы частично решить проблему очередей в детские сады.

Эксперты, в свою очередь, подвергли критике такой подход. Противники проекта считают, что дети не должны становиться заложниками политических амбиций взрослых. Представленный законопроект противоречит Конституции Российской Федерации, гарантирующей школьное образование каждому ребенку на территории России. К тому же такая мера способна создать в будущем серьезные проблемы как в социальной, так и в экономической сфере. Многие мигранты рано или поздно получают российское гражданство. Выходит, что правительство лишит доступа к образованию потенциальную рабочую силу и будущих налогоплательщиков. Это неизбежно скажется на качестве труда и экономическом развитии страны.

По данным Всероссийского фонда образования, в настоящее время приблизительно 80% детей мигрантов не состоят в детских садах в связи со сложностями при регистрации ребенка, а также из-за огромных очередей, ведь первыми получают места в дошкольных учреждениях граждане РФ. Каждый 3-й ребенок-мигрант не имеет доступа к российскому образованию, тогда как в 2011 году доступ не имел только каждый 10-й. Такая статистика связана со значительным ростом количества детей-мигрантов школьного возраста на территории России. Это способствует росту преступности

и увеличению статистики незаконной эксплуатации детского труда.

Многие дети мигрантов работают в теневой экономике. Трудиться им приходится в основном в сфере обслуживания: в кафе, частных фирмах, на рынках. А работодатели, обходя трудовое законодательство, выплачивают им мизерную зарплату – около 2 тыс. рублей в месяц. Причем как детям-мигрантам, так и детям-россиянам. В этом случае можно говорить об эксплуатации детей, и эта тенденция в России идет по восходящей линии. Часто труд подростков используется в криминальных сферах экономики. Например, дети цыган активно вовлечены в попрошайничество, мигранты из стран Центральной Азии – в сбыт легких курительных смесей, а девочки, в основном из Украины и Молдовы, – в проституцию. Всего в группе риска находятся 40–60 тыс. детей в возрасте от 4 до 18 лет. Причем это оценочный минимум. Скорее всего, реальная цифра выше. Один лишь Таджикистан оценивает число детей, находящихся в России, в 60 тыс. В Узбекистане не приветствуется обучение в старших классах даже мальчиков. Дети 14–17 лет едут в Россию на заработки наравне со взрослыми.

Труд детей-мигрантов физически более тяжелый, работать они начинают раньше, чем их российские сверстники. Условия труда часто вредны для здоровья и нравственности детей. Решать эту проблему необходимо не формально и незамедлительно. Поскольку в интересах самого государства сформировать более благоприятную социальную среду в стране.

Совершенно очевидно, что ключевым фактором адаптации детей-мигрантов, их успешной учебы и дальнейшей жизни в России является уровень владения русским языком. Так как наибольшее количество семей мигрантов сосредоточено в Москве, то опыт работы московских школ с детьми мигрантов представляет огромный интерес. В проекте госпрограммы «Развитие образования города Москвы» на период до 2016 года предусматривается изучение русского языка для мигрантов, а также изучение истории и культуры Москвы и России в целом. На сегодняшний день в Москве 134 школы занимаются подготовкой детей-мигрантов. Столичными властями выделено 3 млн рублей на поиск оптимальных методик обучения русскому языку детей-мигрантов разного возраста. Предусмотрены гранты для учителей, которые сумели проявить более высокий профессионализм в работе с учащимися-мигрантами. На базе Московского городского психолого-педагогического университета проводятся занятия с директорами, заместителями директоров и педагогами по тематике работы с мигрантами.

Задачи адаптации детей-мигрантов к российской системе образования сегодня решают

также так называемые школы русского языка, где после месяца обучения дети начинают объясняться по-русски, а после года интенсивного языкового курса получают возможность продолжить обучение в обычных школах. Занятия для всех бесплатны. В Москве работает 9 таких школ, но раньше их было даже больше. Однако с переходом на подушевое финансирование школ вести эту работу стало невыгодно.

При приеме ребенка-мигранта школьная администрация вынуждена дополнительно выполнять функции ФМС России, проверяя наличие регистрации у детей. Кроме того, существует и негласная установка о приеме детей только с годичной регистрацией, в то время как у многих она трехмесячная. По закону учить надо всех. Однако часто по уровню знаний дети мигрантов не соответствуют классу, в который они должны были бы идти по возрасту. Поэтому их приходится определять в классы на год или даже на 2 года моложе, а для ребят 15–16 лет это, как правило, обучение в вечерней школе. Таким образом, выявляется необходимость создания специальных тестов по приему взрослых детей мигрантов в российские техникумы и колледжи, а также разработки программ их обучения.

В детских садах столицы России детей трудовых мигрантов тоже стали обучать русскому языку. Как отмечается в Департаменте образования города Москвы, подобным образом власти столицы намерены разрешить проблему массового поступления в школы детей-мигрантов, слабо владеющих русским языком. Около 600 воспитателей столичных детских садов уже прошли обучение по специально созданной для этих целей программе «Ребенок в многонациональном мегаполисе». В самое ближайшее время этой методикой планируют овладеть еще порядка 300 человек. Программу разработали на кафедре ЮНЕСКО Московского института открытого образования. Она рассчитана на детей старшего дошкольного возраста (5–6 лет). Длительность данных уроков не будет превосходить 30 мин., а сами занятия будут проходить в открытой разговорной форме с использованием игр, игрушек и наглядных пособий. Также воспитатели будут формировать правильное произношение слов.

На сегодняшний день обучение одного школьника в Москве обходится бюджету в 120 тыс. рублей в год. Получается, что москвичи тратят на обучение детей граждан других государств около 3 млрд рублей в год.

Несмотря на большие сложности адаптации детей мигрантов, появились исследования, которые доказывают, что дети мигрантов проявляют порой даже больший интерес к знаниям, нежели их российские сверстники. Дискуссии общественности вызывали выводы исследова-

В главе 1 (статья 5) закона «Об образовании в Российской Федерации» 2013 года записано:

«1. В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование.

2. Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

ния, проведенного лабораторией «Социология образования и науки» Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ. Исследование проводилось в школах Петербурга и Московской области. В докладе «Дети-мигранты в российских школах: результаты исследования, проблемы и перспективы» экспертная группа сделала заключение, что дети мигрантов продемонстрировали более высокую вовлеченность в образование и более низкий уровень антишкольных настроений, чем российские учащиеся. Было признано, что чаще всего дети мигрантов оказываются в школах, где учатся трудные дети из неблагополучных семей. Поэтому при сравнении дети-мигранты предстают в более выгодном свете. Исследователи пришли к выводу, что на успеваемость приезжих гораздо больше влияет возраст, в котором они оказались в России, чем этническая принадлежность или миграционный статус. Если ребенок приехал после 7 лет, то его успехи в школе оказываются хуже, чем у российских сверстников или у прибывших в более раннем возрасте. То, что дети не говорят дома по-русски, гораздо меньше влияет на школьные успехи, чем приезд в Россию в более старшем возрасте.

Карьерные пристрастия детей мигрантов также весьма любопытны. Они хотят идти в силовые структуры или в медицину, так как в их среде эти профессии считаются статусными. При этом дети мигрантов заявили, что не чувствуют дискриминации в школе, однако знают о ее существовании в России со слов взрослых.

Родители-мигранты, по мнению исследователей, также в своем большинстве заинтересованы в интеграции ребенка в социум. В связи с этим исследователи сделали вывод, что моноэтнические школы, где дети мигрантов учатся отдельно, – это ошибка, так как закрепляется разобщенность детей и впоследствии это приводит к межэтническим конфликтам. Дети мигрантов и дети коренных жителей должны учиться в одной школе, вместе ходить в походы, совместно выполнять творческие задания и т.д. Одним из важных средств интеграции может быть спорт. Для этого требуется развивать в школах внеклассную работу.

Результаты исследования выглядят вполне оптимистично. Но многие учителя и подавляющее большинство российских родителей придерживаются иного мнения. Родители в панике подыскивают своим детям другие школы. Учителя, в свою очередь, находятся всё время в стрессовом состоянии. На них давят и родители, и руководство школ – все требует хороших знаний и хороших оценок. А учителя стоят перед дилеммой: больше внимания уделять отстающим иностранцам или двигаться вперед по программе с успевающими учащимися.

Некоторым россиянам подобные исследования кажутся ангажированными. Говорят о том, что принуждать коренное население обучаться в одних классах с мигрантами означает формировать у людей ощущение, что они не могут дать детям нормальное образование и что мигранты, в итоге, – это зло.

Подобное уже «проходили» в развитых европейских странах, где массовая иммиграция начала развиваться сразу после Второй мировой войны. Но данный вопрос там до сих пор так и не решен! Например, во Франции в 2000/01 учебном году прошло несколько забастовок учителей, которые призывали обратить внимание общественности на прогрессирующий процесс геттоизации школ на окраинах Парижа, где учатся подавляющая часть детей иммигрантов разных поколений. Существуют школы, откуда родители-французы забирают своих детей. Остаются только дети из неблагополучных семей. И наоборот, существуют школы, в которые разными способами стараются не принимать детей иммигрантов. Частично вопрос решается созданием различных адаптационных классов в обычных французских школах. Там дети иммигрантов изучают французский язык, культуру и ценности французского общества, а также получают знания по школьным предметам в течение года (максимум – 2 лет) и только потом переводятся в общие классы. Конечно, можно понять стремление родителей отдавать детей в сильные классы и хорошие школы. Но ни о какой интеграции детей иммигрантов не может быть и речи, если процесс обучения строится по принципу этнической сегрегации, заявляют эксперты.

Новейшая история европейских стран показала, что интеграция иммигрантов в жизнь принимающих обществ – явление сложное и многоаспектное. На процесс интеграции детей иммигрантов влияет множество факторов, среди которых выделяются несколько наиболее значимых:

- 1) социально-политический контекст в принимающей стране, социально-экономические и историко-культурные особенности, нравственные и эстетические ценности принимающего общества;
- 2) эффективность созданной образовательной системы в стране проживания, вовлеченность ребенка в школьную жизнь, степень влияния школьного коллектива на личность обучающегося;
- 3) специфика ближайшего семейного окружения, стандарты страны происхождения, степень влияния религии родителей;
- 4) личные качества ребенка, его когнитивное развитие, мотивация, потребности и интересы, отношение к школе.

По данным Всероссийского фонда образования, в настоящее время приблизительно 80% детей мигрантов не состоят в детских садах в связи со сложностями при регистрации ребенка, а также из-за огромных очередей, ведь первыми получают места в дошкольных учреждениях граждане РФ. Каждый 3-й ребенок-мигрант не имеет доступа к российскому образованию, тогда как в 2011 году доступ не имел только каждый 10-й.

Ребенок находится в центре всех процессов, происходящих в обществе. Все перечисленные выше факторы влияют на формирование представлений детей мигрантов о стране проживания, о ее сильных и слабых сторонах и, соответственно, могут способствовать процессу интеграции ребенка в принимающее общество или тормозить его.

Учеными установлено, что уже к 4 годам у ребенка вырабатывается первоначальное представление не только о расовой принадлежности, но и о причинно-следственной связи фактора национальности с положением в обществе. По данным И.С. Кона, дошкольники и младшие школьники остаются в большинстве своем непредубежденными, но уже с 9 лет эмоциональные предпочтения складываются в устойчивые стереотипы, изменить которые становится очень трудно.

Семья может как стать тормозом интеграции ребенка, так и, наоборот, усилить его мотивацию. Большое значение имеет отношение в семье к своей культуре и культуре принимающей страны, преобладающая стратегия «аккультурации» в семье.

В этой связи показательно результаты опроса, проведенного летом 2013 года московским УФМС совместно с некоммерческой исследовательской службой «Среда». Выяснилось, что лишь третья часть трудовых мигрантов свободно говорит по-русски, а 20% языком вообще не владеют. Опрос был проведен среди 400 трудовых мигрантов из наиболее многочисленных диаспор, к каковым, по данным УФМС за прошлый год, относятся (в порядке возрастания): украинская, киргизская, таджикская и узбекская.

Отвечая на вопрос: «Хотите ли вы посещать курсы русского языка?», 48% мигрантов «отрицательно оценили подобную возможность». Поясняя свое нежелание посещать курсы, многие респонденты ссылались на недостаток свободного времени и денег. По словам чиновников УФМС, сейчас в Москве действует 27 курсов русского языка для мигрантов, организованных в том числе при содействии городских властей. 15 курсов создано при вузах (в том числе при РУДН). Наибольший интерес к посещению курсов русского языка и культуры высказали граждане Таджикистана (55%), среди жителей Киргизии таковых 44%. Граждане Узбекистана – самая крупная диаспора столицы – «проявили наименьшую заинтересованность».

Учителя признают, что работа с родителями детей-мигрантов необходима и обязательна. Овладение русским языком родителями-мигрантами является важнейшим фактором адаптации семьи в целом к новой культуре, новым традициям и обычаям, новым ценностным ориентирам. Язык – это «дверь» в новую культу-

ру. Большинство мигрантов-родителей старше 40 лет изучало русский язык в школе, поэтому в их сознании сосуществуют системы двух языков. Молодое поколение мигрантов-родителей с русским языком знакомо на уровне самообразования. А национальный язык (узбекский, таджикский) незнаком учителю, поэтому работа существенно усложняется. Опытные преподаватели прибегают к работе в парах, когда обучающиеся мигранты помогают друг другу. Отмечают, что в большей степени ориентированы на обучение детей и самообучение женщины-мигрантки. Они готовы к взаимодействию, так как заинтересованы в благополучной адаптации ребенка к новым условиям. Иногда в качестве переводчиков и помощников выступают дети, что тоже является положительным фактором.

Многие исследователи отмечают, что конфликт, возникающий у мигранта-подростка из-за противоречий между ценностями этнической культуры, получаемыми через семью, и ценностями новой культуры, впитываемыми в школе, может оказаться очень серьезным. Подросток-мигрант в новой культуре еще более дезориентирован, чем взрослый. Это период самопознания, стремления к свободе, самостоятельности, к которой ребенок часто бывает еще не готов. Перед ним стоит задача быть принятым сверстниками, но в адаптации ему не могут помочь, а иногда даже мешают его родители.

Процесс интеграции детей-мигрантов является многосторонним и многоступенчатым и предполагает вовлечение всех участников образовательного процесса – педагогов, учащихся, родителей, педагогической общественности. Трудно переоценить в такой ситуации роль учителя, который является главным проводником культуры России, ее нравственных ориентиров и ценностей. Учитель формирует благоприятный климат и доброжелательную атмосферу в классе, что помогает детям-мигрантам легче адаптироваться. От учителя во многом зависит формирование положительного образа России, а также развитие тех качеств личности ребенка-мигранта, которые необходимы для лучшей адаптации в обществе, для понимания культуры России, ее моральных ценностей и норм поведения.

Сложившаяся в настоящее время в России ситуация подтверждает тезис, согласно которому многоэтничность и поликультурность общества являются серьезным испытанием для всех структур общественной жизни, в том числе для системы образования. Этнокультурное разнообразие исторически является одной из основных особенностей большинства человеческих сообществ. Поэтому нельзя говорить о специфике современных обществ в этом плане. То, что можно назвать

В проекте госпрограммы «Развитие образования города Москвы» на период до 2016 года предусматривается изучение русского языка для мигрантов, а также изучение истории и культуры Москвы и России в целом. На сегодняшний день в Москве 134 школы занимаются подготовкой детей мигрантов. Столичными властями выделено 3 млн рублей на поиск оптимальных методик обучения русскому языку детей-мигрантов разного возраста.

действительно новым, – это идея о необходимости учитывать в государственной политике то культурное разнообразие, которое характеризует население многих стран, включая Россию. Если мы понимаем, что будущее нашей страны связано с совместным проживанием коренного населения и трудовых мигрантов, то правильным будет не задаваться вопросом «хорошо это или плохо», «за» мы или «против», а определить наилучший способ интеграции мигрантов и их детей в наше общество.

Гарантировать мигрантам полноценную жизнь в обществе, в котором они обосновались, – это не просто вопрос соблюдения прав человека, но вопрос взаимного интереса и выгоды. Мигранты, принятые и уважаемые в обществе, скорее реализуют свой человеческий потенциал и принесут пользу принявшей их стране. Социальное единство позволяет представителям всех сообществ почувствовать свою безопасность и общие цели, что становится важным компонентом экономического успеха.